

С. Н. АЗБЕЛЕВ

Светская обработка Жития Александра Невского

Сложную литературную историю Жития Александра Невского, как это отмечалось в последних работах,¹ далеко еще нельзя считать выясненной. Для будущего исследователя памятника может представить известный интерес текст, обнаруженный мною в рукописи ГПБ, собр. М. П. Погодина, № 1408.² Она содержит обработку этого Жития в XVI или XVII в., характеризующуюся полным отсутствием каких бы то ни было агиографических черт и не имеющую в этом отношении аналогий среди известных его редакций.³

Рукопись Погод. 1408 — последней четверти XVII в., в 4-ку, на 213 листах. Почерк — четкая скоропись второй половины XVII в.; филигрань 1673 г.⁴ Заголовки и инициалы киноарные. Нумерация тетрадей сделана буквенными обозначениями, почерком рукописи; нумерация листов произведена карандашом в XIX—XX вв. Переплет — картон в коже, с золотым тиснением на корешке, конца XVIII—начала XIX в. Рукопись в хорошем состоянии, исключая первый лист и последние десять листов, которые повреждены сыростью; некоторые из них подверглись грубой реставрации, левый нижний угол последнего листа оборван; кожа на корешке потрескалась и отстает.

По составу рукопись является исторической компиляцией, основа которой — краткий летописец (доведен до 1582 г.), в значительной своей части содержащий выборки из Никоновской летописи. В текст включено несколько памятников нелетописных жанров, представляющих самостоятельный интерес: на лл. 1 об.—4об. читается легенда об основании Киева, в которой Кий, Щек и Хорив — новгородские разбойники; на лл. 11 об.—16 — легендарный рассказ о походе Ольги на Царьград и сожжении его с помощью птиц, собранных с жителей в виде дани (восходящий к соответствующему рассказу ПВЛ о мести древлянам);⁵ на

¹ См.: Д. С. Лихачев. Галицкая литературная традиция в житии Александра Невского — ТОДРА, т. V. М.—Л., 1947, стр. 36; В. И. Малышев. Житие Александра Невского (по рукописи середины XVI в., Гребенщиковской старообрядческой общины в г. Риге). — ТОДРА, т. V. М.—Л., 1947, стр. 188 (в дальнейшем: Малышев).

² Далее: Погод. 1408.

³ Возникновение этой обработки следует, по-видимому, связывать с проявлениями особенно усилившегося в России XVII в. «процесса освобождения человеческой мысли от многовековой власти над ней церковной идеологии» (В. П. Адрианова-Перетц. Исторические повести XVII века и устное народное творчество — ТОДРА, т. IX. М.—Л., 1953, стр. 96). Наиболее яркие проявления этого процесса в литературе исследованы Варварой Павловной Адриановой-Перетц (см. библиографию ее трудов в настоящем томе, №№ 40, 41, 44—47, 50, 117, 118, 134 и др.).

⁴ Тромонин, № 1248.

⁵ Ср.: Ф. Гиларов. Предания русской начальной летописи. [Приложения]. М., 1878, стр. 69—70, 252—253.

лл. 52 об.—64 — неизвестная редакция Повести о разорении Рязани Батыем;⁶ на лл. 118—127 — рассказ о посольстве Э. И. Сугорского к Максимилиану II в 1576 г., имеющий отличия от опубликованных текстов «Повести о двух посольствах».⁷ Компильция заканчивается «Сказанием о Гришке Отрепьеве», текст которого в Погод. 1408 (лл. 128—231 об.) значительно пространнее, чем в изданных редакциях этого памятника.⁸

Публикуемый в Приложении текст обработки Жития Александра Невского содержится на листах 64 об.—67 об. Он имеет текстуальные совпадения с соответствующей частью Никоновской летописи. Естественное предположение о восхождении этого отрывка к указанной летописи может быть проверено сравнением со всеми остальными известными в настоящее время редакциями Жития. Начнем с нелетописных редакций. В основной («первоначальной») редакции нет точного указания места Ледового побоища, как и известий о том, что рыцари преследовались «до Соболичского берега», и о размене пленных; нет ничего о поездках Ярослава Всеволодовича к татарам и о распределении княжеских столов после его смерти; нет упоминания о Михаиле Черниговском; не говорится о пребывании Александра у «кановичей» (т. е. у великого хана в Монголии), где его отпустили, «приказав ему всю Рускую землю и Киевскую»; отсутствует известие о том, что после смерти Александра великим князем стал Ярослав Ярославич Тверской (вариант этой редакции в ПЗЛ не содержит также описания «чуда дивного» — гибели шведов в том месте, где дружина Александра не проходила).⁹ Между тем, все это есть в Погодинском тексте. «Особая» редакция Жития также имеет все перечисленные отличия от Погодинского отрывка (в том числе и отсутствие упоминания о «чуде дивном»); в ней, кроме того, нет указания на участие в Ледовом побоище князя Андрея Ярославича.¹⁰ Редакция, известная по рукописи Н. П. Лихачева, не содержит известий о размене пленных, поездках Ярослава Всеволодовича к татарам, распределении княжений после его смерти, поездке Александра в Монголию и вокняжении Ярослава Ярославича.¹¹ «Владимирская» редакция имеет те же отличия, что и основная.¹² Редакция Василия-Варлаама не содержит известий Погодинского текста о «чуде дивном», об участии Андрея Ярославича в Ледовом побоище, о преследовании немцев до Соболичского берега, поездках Ярослава Всеволодовича к татарам, распределении княжеских столов и вокняжении Ярослава

⁶ Имеет сходство с текстом первого вида основной редакции Б повестей о Николе Зараском (см.: Д. С. Лихачев. Повести о Николе Зараском. (Тексты). — ТОДРЛ, т. VII. М.—Л., 1949, стр. 308—319). Содержит включения из Никоновской летописи, перешедшие, очевидно, из составляющего основу всей компильции краткого летописца.

⁷ Ср.: Вымышленные статейные списки посольств Андрея Ишеева к турецкому султану Мурату (7078/1570 г.) и князя Захария Ивановича Сугорского к королю Максимилиану (7084/1576 г.). СПб., [1883], (серия ПДП), стр. 16—19; М. Д. Каган «Повесть о двух посольствах» — легендарно-политическое произведение начала XVII века. — ТОДРЛ, т. XI. М.—Л., 1955, стр. 249—253.

⁸ Ср.: ЧОИДР за 1846—1847 гг., № 9, М., 1847, раздел II, стр. 1—26; РИБ, т. XIII. СПб., 1909, стлб. 713—754.

⁹ См. последние публикации различных видов этой редакции: В. Мансикка. Житие Александра Невского. Разбор редакций и текст. [СПб.], 1913 (в дальнейшем: Мансикка), [Тексты], стр. 1—10; Н. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития. (Обзор редакций и тексты). М., 1915 (в дальнейшем: Серебрянский), Тексты, стр. 110—120; ПСРЛ, г. I, в. 2. Л., 1927, стлб. 477—481; Малышев, стр. 188—193; Псковские летописи. Под ред. А. Н. Насонова. В. II. М., 1955, стр. 11—16 (присутствие списков этой редакции в сборниках нелетописного содержания позволяет рассматривать ее в ряду нелетописных редакций Жития).

¹⁰ Мансикка, [Тексты], стр. 11—14; Серебрянский, Тексты, стр. 121—123.

¹¹ Мансикка, [Тексты], стр. 126—137.

¹² Мансикка, [Тексты], стр. 15—32.

Ярославича.¹³ Все эти отличия есть и в переделках редакции Василия — в Прологе¹⁴ (о Ледовом побоище здесь только краткое упоминание), редакции Тита (в ней отсутствует также рассказ о размене пленных)¹⁵ и стилистической обработке, изданной у Н. И. Серебрянского, под номером 31.¹⁶ Наиболее подробная редакция Ионы Думина также не имеет в своем составе ряда сведений, сообщенных текстом Погод. 1408: указания места Ледового побоища, известий об участии в нем Андрея Ярославича, о преследовании до Соболичского берега и размене пленных; не говорится в этой редакции и о распределении княжений между сыновьями Ярослава Всеволодовича (сказано лишь о вокняжении его брата Святослава во Владимире), как и о пребывании Александра у «кановичей».¹⁷ В двух известных переработках этой редакции все ее отличия сохраняются;¹⁸ одна из этих переработок — редакция Викентия — не содержит, кроме того, сведений об оклеветании князя Ярослава Всеволодовича Федором Яруновичем и о вокняжении Ярослава Ярославича.¹⁹

Обратимся к летописным редакциям Жития. Симеоновская, Львовская и Ермолинская летописи, Степенная книга, Московский свод конца XV в. и Тверской сборник не могли быть источниками нашего текста, так как в них не говорится о распределении княжеских столов между сыновьями Ярослава Всеволодовича и о том, что татары отпустили Александра, «приказав ему всю Рускую землю и Киевскую» (в Симеоновской и Ермолинской летописях, как и в Московском своде XV в., говорится лишь о возвращении его «на всю Рускую землю»); в Московском своде, Ермолинской и Львовской летописях нет также известия о вокняжении Ярослава Ярославича; в двух последних летописях нет ничего о «чуде дивном»; кроме того, в этих летописях, так же как в Степенной книге и Тверском сборнике, не сообщается об участии в Ледовом побоище Андрея Ярославича; в Степенной книге, помимо этого, не находим известий о преследовании немцев до Соболичского берега и о размене пленных, в Симеоновской летописи — о смерти Ярослава Всеволодовича на пути из Монголии; в Тверском сборнике не указано место погребения Александра.²⁰ В Воскресенской летописи не сообщается о получении Ярославом Всеволодовичем «старейшинства во всей Руской земли», о распределении княжений между его сыновьями и о том, что по смерти Александра Ярослав Ярославич «прият всю власть во всей Руской и Киевской земли».²¹ Двух последних известий нет также в Н4Л и Н5Л, как и в «своде 1539 г.»; в этих летописях, кроме того, не говорится о похвальбе ливонских рыцарей перед походом на Русь и об участии Андрея Всеволодовича в Ледовом побоище, нет указания места, где оно происходило, отсутствуют подробности поезда Ярослава Всеволодовича и Александра в Орду.²² В Н1Л старшего извода отсутствует все начало Погодинского отрывка,

¹³ Мансикка, [Тексты], стр. 33—48.

¹⁴ Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Под ред. А. И. Пономарева. В. 2. СПб., 1896, стр. 55—58.

¹⁵ ГПБ, собр. ОЛДП, Q. СХСVIII, лл. 460 об.—483 об.

¹⁶ Серебрянский, Тексты, стр. 124—137.

¹⁷ Мансикка, [Тексты], стр. 49—124.

¹⁸ ГПБ, Q. XVII. 24, лл. 21—87; Q. I. 390, лл. 5—96 об.

¹⁹ ГПБ, Q. I. 390, лл. 5—96 об.

²⁰ ПСРЛ, т. XVIII. СПб., 1913, стр. 61—72; т. XX, СПб., 1910, стр. 159—165; т. XXIII, СПб., 1910, стр. 78—86; т. XXI, ч. 1, СПб., 1908, стр. 254—255, 267—277, 281—295; т. XXV, М.—Л., 1949, стр. 132—145; т. XV, СПб., 1863, столб. 376—403.

²¹ ПСРЛ, т. VII. СПб., 1856, стр. 146—164.

²² ПСРЛ, т. IV, ч. I, в. 1. Пгр., 1915, стр. 223—234; ч. II, в. 1, Пгр., 1917, стр. 214—224.

предшествующее описанию Невской битвы, как и описание «чуда дивного»; нет похвалы немцев перед походом на Русь; вовсе не говорится о Ярославе Всеволодовиче, о Михаиле и Федоре Черниговских; не сообщаются подробности пребывания Александра у татар и о том, что после смерти его Ярослав Ярославич «прият всю власть во всей Руской и Киевской земли». ²³ Последнее указание отсутствует также в Н1Л младшего извода, С1Л и НЗЛ; нет в них и известий о распределении столов между сыновьями Ярослава Всеволодовича, о пребывании Александра у «кановичей», «приказавших» ему «всю Рускую землю и Киевскую»; в двух последних летописях не сообщено о получении Ярославом Всеволодовичем «старейшинства во всей Руской земли» и возвращении его из Орды; в Н1Л младшего извода нет известия об участии Андрея Всеволодовича в Ледовом побоище и подробностей второй поездки Ярослава Всеволодовича в Орду. ²⁴ В Никаноровской летописи не находим известий о первой поездке Ярослава Всеволодовича в Орду, распределении княжений после его смерти, пребывании Александра у «кановичей», о погребении Александра (как и подробностей его смерти), о том, что Ярослав Ярославич «прият всю власть во всей Руской и Киевской земли». ²⁵ Предпоследнего известия нет и в Русском временнике, где не говорится также об участии в Ледовом побоище Андрея Всеволодовича и размене пленных с немцами и нет подробностей пребывания Ярослава Всеволодовича у татар. ²⁶ Остальные летописи дают или сильно сокращенный текст Жития, в котором отсутствует большая часть Погодинского отрывка, ²⁷ или содержат лишь краткие заметки о деятельности Александра. ²⁸

Единственной редакцией Жития Александра Невского, содержащей полностью все те данные, которые находим в Погодинском отрывке, является редакция Никоновской летописи. ²⁹ К ней, очевидно, и следует возводить этот отрывок, так как восхождение его к любому другому из известных текстов Жития, как мы только что видели, исключено. При сличении обоих памятников на всем их протяжении обнаруживается текстуальная близость, во многих случаях переходящая в дословное совпадение, чего не наблюдаем при сравнении Погодинской обработки с другими редакциями — этим исключается и возможное предположение о возникновении ее в результате соединения этих редакций. ³⁰ Наш отрывок, по-видимому, содержался уже в тех извлечениях из Никоновской летописи, которые вошли в краткий летописец, составивший, как указывалось, основу всего текста Погод. 1408.

²³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. и с предисловием А. Н. Насонова. М.—Л., 1950 (в дальнейшем: Новгородская первая летопись), стр. 77—84.

²⁴ Новгородская первая летопись, стр. 289—313, 447—453; ПСРЛ, т. V (2-е изд.), в. 1. Пгр., 1925, стр. 220—239; т. V (1-е изд.), СПб., 1851, стр. 192; ГБЛ, ОИДР. 127, лл. 187—201 об.

²⁵ БАН, 16.17.1, лл. 120 об.—136 об.

²⁶ Русский временник, сиречь летописец, содержащий российскую историю, ч. 1. М., 1820, стр. 149—170.

²⁷ См., например, Рогожский летописец (ПСРЛ, т. XV, ч. 1. Пгр., 1922, стлб. 29—32), Летопись Авраамки (ПСРЛ, т. XVI. СПб., 1889, стлб. 51—53). Западнорусские летописи (ПСРЛ, т. XVII. СПб., 1907, стлб. 22—24, 26—27, 121—122), Типографскую летопись (ПСРЛ, т. XXIV. Пгр., 1921, стр. 95—99), Псковскую третью летопись (Псковские летописи, в. II, стр. 82).

²⁸ Для сравнения были взяты все изданные летописи и важнейшие из неизданных, но вошедших в научный оборот летописных сводов.

²⁹ ПСРЛ, т. X, СПб., 1885, стр. 118—144.

³⁰ Источником погодинского отрывка служил текст самой Никоновской летописи, а не Лицевого свода, так как последний имеет в этой части значительные отличия, не отраженные в Погод. 1408.

Публикуемая обработка Жития не может быть, однако, признана простым сокращением соответствующего текста Никоновской летописи, ничем не выделяющейся частью сделанных из нее извлечений. Даже при беглом сравнении рассматриваемый текст не производит впечатления механического сокращения его источника. Приведем некоторые примеры.

Никоновская летопись

И собра силу многу: местеры, пискупы, Свею, Мурмани, и наполни корабли многи полков своих.³¹

И тако спешнее потшався прииде на них в шестый час дни, и бысть брань крепка зело и сеча зла, и одоле супостатом, и изби многое множество их, и самому королю возложи на лице печать мечем своим.³³

Видев же его царь и рече к велможам своим: «яко же сказаша ми о нем, тако есть — несть кто подобен сему князю»; и почтив его, и посла его з братом его Андреем Ярославичем к кановичем.³⁵

Того же лета прииде князь Александр Ярославич и брат его князь Андрей от кановичь; и приказаша князю Александру Киев и всю Русскую землю, а князю Андрею, брату его, даша великое княжение в Володимери.³⁷

Как видим, составитель не только сокращал, но временами и значительно видоизменял текст Никоновской летописи, вводя в него собственные стилистические обороты (выделены разрядкой). В последнем примере объединены известия различных годов, причем общее сокращение источника сопровождается авторскими добавлениями, усиливающими впечатление от того исключительного почета, которым пользовался Александр в Орде. Аналогичная цель — подчеркнуть воинскую (т. е. чисто светскую) доблесть Александра — преследовалась в первом и втором случаях: усилена характеристика военной мощи «римского короля» (разбитого Александром), акцентируется внимание на самом факте победы («и одолев Александр») и личном подвиге князя («и толь тяжко — и самому королю возложи печать мечем на лице»).

Содержание Погодинского отрывка распадается на четыре эпизода: Невская битва, Ледовое побоище, поездка Александра в Орду и смерть его. Краткому рассказу о поездке Александра к Батыю и «кановичам», по-видимому, неслучайно предпосланы несколько нарушающие стройность изложения известия о том, что Ярослав Всеволодович «многи истомления прият за землю Рускую» от татар, «преставися во иноплеменицех нужною смертию», а Михаил Черниговский «от царя Батыя венчася му-

Погод. 1408

И собра король безчисленну силу многу и великую... И собра король римский языцы многия, местеры, пискупы, Свею, Мурмани, и наполни безчисленные корабли полков своих.³²

И прииде Александр с ногородцы скоро на римского короля, и сразишася обе страны, и лияшася кровь аки вода. И одолев Александр, изби многое множество, и толь тяжко — и самому королю возложи печать мечем на лице.³⁴

Видев же его царь, и рече велможам своим: «Яко же сказаша ми о нем, тако и есть — несть сему князю подобен никто образом». И почтив его, и отпусти к кановичем, и кановичи та тож дивншася ему. И отпустиша его с великою честью, и приказав ему всю Рускую землю и Киевскую.³⁶

³¹ ПСРЛ, т. X, стр. 120.

³² См. Приложение, стр. 150.

³³ ПСРЛ, т. X, стр. 121.

³⁴ См. Приложение, стр. 150.

³⁵ ПСРЛ, т. X, стр. 134 (1247 г.).

³⁶ См. Приложение, стр. 151.

³⁷ ПСРЛ, т. X, стр. 137 (1249 г.).

ченическим венцем». Упоминание этих как будто не имеющих прямого отношения к Александру событий позволило резко оттенить уважение, которое вынуждены были ему оказать татары. Таким образом, из обширного текста Никоновской летописи за 1240—1263 гг. (в издании — 26 страниц), содержащего также многочисленные известия, не относящиеся к деятельности Александра Невского, сделаны выборки, касающиеся только Александра и охватывающие только те эпизоды, которые особенно ярко характеризуют его как полководца и государственного деятеля. При этом оказывается полностью опущенным все, что характеризовало Александра как святого, т. е. как раз те поздние наслоения, которые постепенно нарастали в процессе эволюции памятника. В результате этого основное содержание Погодинского текста случайно оказалось сходным с одной из самых ранних редакций Жития Александра Невского — «особой» редакцией, наиболее близко передающей, по мысли Н. И. Серебрянского, предполагаемый светский источник памятника — «Повесть о мужестве»³⁸ (однако «особая» редакция все же содержит, хотя и в сравнительно небольшой степени, элементы агиографии, которые в Погодинском отрывке совершенно отсутствуют).

ПРИЛОЖЕНИЕ

- л. 64 об. В лето 6749 приидоша людие от западных стран в Новград видети князя Александра Ярославича, понеже слава о нем всюду являшеся. И возвратившеся, и реша в себе: «Проходимом многия страны и земли и не
- л. 65 видехом нигде же такового человека ни во царех царя, || ни во князех князя». Слышав же сие король римский и вознегодова, рече: «Кто убо есть сей? И аз шед пленю его и сотворю работати себе». И собра король безчисленную силу многую и великую. О римском короле. И собра король римский языцы многия, местеры, пискупы, Свею, Мурмани, и наполни безчисленные корабли полков своих. И прииде в реку Неву и ста на устье *Ижоры*,^а гордяся безумием своим, и шаташася по реке, хотя восприяти Ладугу, таж великий Новград и всю землю Рускую. И посла ко князю Александру, глаголя: «Аще можеш ми *противитися*^б — и се аз пришел на тя и хощу пленити; и будеш ми раб». Князь же Александр, слышав сие, разгоряся духом || и вниде во церковь святыя Софии, и помолися со слезами. Изшед из церкви, иде против ратных, и ноугородстии же мужие мнози не успевше совокупитися, бе бо вскоре. И прииде Александр с ноугородцы скоро на римского короля, и сразишася обе страны, и лияшася кровь аки вода. И одолев Александр, избил многое множество, и толь тяжко — и самому королю возложи печать мечем на лице. Бысть же в то время и чудо дивно: яко идеже бо напроходимо полку Александрову, и тамо множество обретошася велми избиеных супостат. Князь же Александр возвратися в Новград с великою победою, славя бога.
- л. 66 В лето 6751 приидоша немцы второе на князя Александра, ркуще себе: «Шед победим Александра и имем его руками». Слышав же Александр, яко приидоша немцы в тяжцей силе, иде скоро противу их, тако же собрав силы многи. И снисдошася на езеро Чюдское обои полцы. Александр же постави на Чюдское езеро воинство свое на узмени у Вороня камени. И наступиша на езеро много вои, бе же вои со Александром и брат его Андрей с воинством, и ступишесь обои полцы;

³⁸ Серебрянский, Тексты, стр. 200.

^а В ркп. Жерды. ^б В ркп. нет.

и бе аки гром от ломления копейного и от звуку мечного, и от щитов на-
скакания; и кровь аки вода лияшесь. И побежени быше немцы, и гнаше-
ся за ними по езеру Чудскому, секуща их, за семь верст до Соболичского
66 об. берега. И возвратися князь Александр в Новград || Великий с великою по-
бедою. И не обретеса ему противника никогда же, и прослы имя его по
всем странам от моря Варяжского до моря Понтъскаго и до страны Ти-
вирийския, и до гор Араратских, и до Рима великаго. Того же лета при-
слаша немцы ко Александру с поклоном, глаголюще: «Что есми взяли лю-
дей ваших в полон, и мы тех отпустим, а вы наших». И тако смиришась, а
полон обои отпустиша их.

Того же лета князь великий Ярослав Всеволодович иде^а во орду ко
царю Батыю. Батый же почти Ярослава и даде ему старейшинство во
всей Руской земли; и прииде с великою честью. В лето 6753 князь Яро-
слав Всеволодович со братею || своею и з братоничи, и со внучеты, и з
детми поиде во орду ко царю Батыю; и царь Батый держав их у себе, да
послав к кановичам и бе у кановичев обажен Федором Яруновичем ко ца-
рю Батыю, и многи истомления прият за землю Рускую. И отпустиша
его. И изнемогше, мало отшед от канович, и преставися во иноплеменницах
нужною семертию. И сяде в Володимери на великом княжении брат его
Святослав Всеволодович, а братаничи свои — князя Александра Невского
и Ондreja, и Константина, Данила, Михаила, Афонасия, Василия, Яослава —
посажа по градом, якоже уряди отец их. Того же лета от царя Батыя вен-
67 об. чась мученическим венцем князь великий Михайла Чернигов||ский и з бо-
лярином своим Феодором. Того ж лета иде во орду Князь Александр Нев-
ский. Видев же его царь, и рече велможам своим: «Яко же сказаша ми о
нем, тако и есть — несть сему князю подобен никто образом». И почтив
его, и отпусти к кановичем, и кановичи та тож дивишась ему. И отпустиша
его с великою честью, и праказав ему всю Рускую землю и Киевскую.

В лето 6771 преставися князь Александр Невский во иночестве и ски-
ме; положен бе в Володимери у Рожества пречистые в монастыре. По нем
сяде в Володимери брат его князь Ярослав Ярославичь Тверский и прият
всю власть во всей Руской и Киевской земли.

^а В ркп. иде.